

Социальное пространство личности

Валентина Буркова, Марина Бутовская

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ: ЭТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Проблема агрессии и её урегулирование в современном обществе

Насилие и конфликт относятся к числу наиболее серьезных проблем, с которыми столкнулось человечество. На каждом шагу мы становимся свидетелями и участниками того или иного акта агрессии.

Проблема агрессии и ее урегулирование в обществе постоянно занимают специалистов из самых различных областей. Применение современных этологических подходов и методов позволяет количественно и качественно оценить и описать разные формы социальных взаимодействий, в том числе агрессивное и пост-конфликтное поведение [1]. На агрессивное поведение человека влияют несколько факторов, таких как индивидуальные, культурные и ситуативные [2]. Гендерные различия агрессивного поведения установлены во множестве культур и варьируют от культуры к культуре [3]. Например, с уверенностью можно говорить о различиях между восточными и западными странами, порожденных культурными, религиозными и политическими традициями [4].

Исследования агрессии у детей

Исследования агрессивного поведения у детей показывают, что социальный успех индивида определяется не только привлекательностью драки и контролем над

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 07-06-00078а «Агрессия: биология и культура (генетические факторы агрессивного поведения и культурные модели контроля социальной напряженности у человека)» и в рамках проекта «Социальность как фактор антропологических изменений в прошлом и настоящем» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Персональное пространство и его функции

сверстниками [5]. Агрессивные дети имеют сложности с решением социальных проблем. Социально удачные дети – это искусные социальные манипуляторы, которые легко мирятся с бывшими оппонентами и вмешиваются в конфликты между членами группы, посредством этого сохраняя социальное равновесие. Они склонны использовать как принудительные, так и объединительные стратегии [6]. Поэтому для детей очень важно приобретать навыки восстановления социальных связей и справляться с критическими ситуациями [7].

Проявление агрессии человека тесно связано с такой частью невербального поведения человека, как персональное пространство. Персональное пространство выполняет две основные функции: защитную и коммуникационную. Персональное пространство расширяется и сужается как в зависимости от ситуационных условий, так и в зависимости от индивидуальных различий (культура, пол, возраст и личные особенности) [8]. Персональное пространство – это невидимая граница, которая регулирует, насколько близко мы взаимодействуем с другими [9]. Следовательно, адекватное соблюдение норм пространственного поведения, принятых в данном обществе, позволяет снизить напряженность между людьми. Зная, что такое персональное пространство и имея представление о его межкультурных различиях, люди не будут воспринимать как угрозу слишком близкую дистанцию или более дальнюю дистанцию как проявление неуважения. Многие страны современного мира представляют собой многонациональные государства, и потому изучение персонального пространства является весьма актуальным, тем более что до сих пор аналогичные исследования в России практически не проводились.

Теория Э. Холла о контактных и неконтактных культурах

Человек испытывает потребность быть избирательно открытым или закрытым по отношению к другим и стремится в определенных ситуациях защищать себя от прямых и непрямых контактов с другими членами группы. Это достигается путем структурирования персонального пространства. Американский антрополог Э. Холл одним из первых стал заниматься исследованием персонального пространства. Он провел наблюдения в различных культурах, и пришел к выводу, что культурные различия персонального пространства – реальный факт. Они обусловлены, прежде всего, культурно-специфическими нормами общения. Американский антрополог обратил внимание на то, что социальное взаимодействие представителей культур с различными нормами пространственного поведения может быть не всегда удачным и привести к неловким си-

туациям [10]. Этим обстоятельством могут объясняться разнообразные примеры напряженных отношений в межэтническом общении. На основе кросс-культурных исследований Э. Холл выделил так называемые «контактные»/«открытые» и «неконтактные»/«закрытые» культуры. В первых при взаимодействии индивидов более значимы ольфакторные (обоняние) и тактильные контакты, более прямая ориентация тела, более близкое расстояние между индивидами. К таковым он отнес страны Средиземноморья, арабские и латиноамериканские страны. Напротив, в «неконтактных» культурах – Северная Америка и Северная Европа – избегают тактильных контактов, общение осуществляется на большей дистанции. Юго-Восточная Азия и Дальневосточные страны относятся также к культурам «неконтактным», хотя индивидуальная дистанция небольшая. Гипотеза Холла получила в дальнейшем развитие в работах других исследователей. Однако множество культур пока остаются неизученными. Многие работы страдают отсутствием количественных данных. Современные представления о контактных и неконтактных культурах говорят о том, что эти понятия следует применять с исключительной осторожностью. Общение в культурах, относимых к неконтактным (например, в японской, китайской), часто идет на более близком расстоянии, чем в большинстве контактных культур. При этом японцы и китайцы избегают смотреть в глаза друг друга и избегают касаний (по крайней мере, в публичных местах). Напротив, для такой контактной культуры, как итальянская, характерна интенсивная жестикуляция при общении, частые касания собеседника, однако расстояние, на котором происходит общение, может быть значительно большим, чем для англичан (неконтактная культура) [11].

Гендерные различия персонального пространства

Помимо культуры на индивидуальные различия в размере персонального пространства влияет пол человека [12]. Проведенные исследования показывают, что: минимальное расстояние наблюдается между двумя женщинами, среднее – в смешанной паре, максимальное – между двумя мужчинами. Расстояние между мужчиной и женщиной определяется степенью близости их отношений.

Возрастные различия персонального пространства

Пространственное поведение изменяется и в процессе онтогенетического развития человека. Нормы пространственного поведения развиваются у детей примерно в возрасте 45–63 месяцев или чуть позднее [13]. В дальнейшем они претерпевают некоторые изменения по мере взросления. В возрасте 5 лет размеры персональной дистанции у детей колеблются. После 6 лет предпочитаемая персональная дистанция при

Другие факторы, влияющие на дистанцию общения

общении начинает последовательно расти до 16 лет [14]. Указанные закономерности прослеживаются на кросс-культурном уровне [15].

На пространственное поведение влияют и такие параметры, как личностные характеристики, особенности ситуации и размер помещения. Так, лица с высокой самооценкой обычно общаются на более близком расстоянии, чем лица с низкой самооценкой [16]. Под влиянием стресса или в условиях обсуждения какой-то неприятной темы также наблюдается увеличение дистанции общения [17]. Дистанция между индивидами увеличивается с уменьшением размера помещения, с увеличением размера наоборот уменьшается [18]. Также дистанция между индивидами больше, если они находятся в углу комнаты, а не в центре [19]. Мужчины предпочитают поддерживать большую персональную дистанцию в помещениях с низкими потолками и меньшую в помещениях с высокими потолками [20]. К. Кокран и У. Хейл установили, что, находясь внутри помещения, индивиды предпочитают устанавливать большую дистанцию, чем, находясь на открытом воздухе [21]. Кроме того, было показано, что персональное пространство зависит от того, сидят люди или стоят: стоя, мы устанавливаем меньшую дистанцию, чем когда сидим [22]. Все эти различия могут быть объяснены защитной функцией: когда мы знаем, что можем легко убежать, то есть наши движения не ограничены, то мы позволяем себе общаться на более близкой дистанции.

Связь персонального пространства с агрессией

Таким образом, многие факторы, влияющие на пространственное поведение индивида, так или иначе, связаны с агрессивным поведением. Согласно этологическим представлениям, персональное пространство функционирует на подсознательном уровне и формируется под влиянием эволюционных процессов, контролирующих агрессию. Персональное пространство позволяет оптимальным образом защитить себя от влияния окружающих и снизить по возможности стрессовое воздействие нежелательных контактов [23].

Психологические характеристики, влияющие на дистанцию общения

Некоторые исследования в области влияния агрессии на пространственное поведение уже проведены. Г.А. Тлегенова показала, что группы агрессивных и неагрессивных юношей достоверно различаются по расстоянию, которое они спонтанно выбирают в разговоре с сокурсником. Агрессивные юноши достоверно чаще выбирают расстояния в 50 см или даже меньше, т.е. они общаются на границе интимной (0–46 см) и личной зоны (от 46 см) [24]. Помимо лиц, ведущих себя доминант-

ным образом (преимущественно мужчины), близкую дистанцию стараются поддерживать также люди, ощущающие потребность в аффилиации и социальной зависимости – преимущественно женщины [25].

Агрессия
и плотность
популяции

Благодаря работам Дж. Колхауна и других авторов считалось, что плотность индивидов на единицу площади также усиливает агрессивность [26]. Но уже в начале 1970-х годов было обнаружено, что плотность сама по себе может и не являться ведущим значимым фактором, запускаящим агрессию. В первую очередь важно, кто сталкивается на меньшей площади: свои или чужаки. Кроме того, причиной может служить незнакомая окружающая среда [27]. В человеческом социуме разрушительное воздействие плотности напрямую зависит от индивидуальных и культурных ценностей. Человек в процессе своей эволюции демонстрирует поразительные примеры эффективного контроля негативных последствий перенаселенности. Популяции с высокой плотностью населения, ограниченные рамками небольшой территории (японцы, яванцы, мальгаша, голландцы), выработали, каждая по своему, взаимную терпимость, конформность и согласие. Уровень агрессии и преступности у этих народов не только не выше, но много ниже по сравнению со средними мировыми значениями. Напротив, народы, имеющие в своем распоряжении большие территории, часто ориентированы на индивидуализм, эгоизм и самодостаточность [28].

Пространственное
поведение
в условиях
полиэтнических
коллективов

В условиях полиэтнических коллективов также действует определенный эволюционный механизм, направленный на адаптацию меньшинства к пространственному поведению окружающего его большинства. Так, в проведенном нами исследовании в нескольких полиэтнических школах г.Москвы дети-мигранты уже к старшему школьному возрасту усваивают и используют нормы дистанции общения, принятые в принимающей их культуре. Факторами, ускоряющими эту адаптацию, служат прежде всего количество лет, прожитых в новой для них среде, и базовые культурные установки мигрантов [29].

Данные о пространственном поведении в России

Таким образом, в зависимости от индивидуальных, биологических, психологических, социальных и культурных факторов каждый человек соблюдает во время общения с другими определенное, вполне предсказуемое расстояние. Дистанция, на которую индивид допускает к себе других, отражает структуру его межличностных отношений и вместе с этим структуру социальных связей во всей группе [30]. Предпочтение проявляется в пространственной близости, а избегание в поддержании максимальной дистанции и сведении к минимуму тактильных

контактов. Некоторые данные о пространственном поведении в России позволяют говорить, что пространственное поведение в нашей культуре обладает некоторыми особенностями, понимание которых дает возможность регулировать границы межличностного взаимодействия с наибольшей пользой для индивида [31].

В нашем исследовании мы впервые проверим зависимость дистанции общения от агрессивного поведения у детей и подростков, используя прямое этологическое наблюдение. До последнего времени подобные исследования не проводились.

Цель исследования

Главная цель нашего исследования – путем прямого этологического наблюдения исследовать взаимосвязь между агрессивным поведением и персональным пространством у детей и подростков в процессе их общения друг с другом (на примере разных этнических групп – русских и осетин).

Гипотезы

Основная гипотеза:

- дети и подростки с более высоким уровнем агрессии взаимодействуют со своими сверстниками на меньшем расстоянии, поскольку они нарушают дистанцию общения и вторгаются в личное пространство тех, с кем взаимодействуют, тем самым вызывая у последних чувство дискомфорта.

- неагрессивные дети общаются на большей дистанции с другими.

Кроме того, мы ожидаем увидеть влияние таких факторов, как культура, пол и возраст на агрессивное и пространственное поведение, связь между индивидуальной дистанцией и социальным статусом ребенка в группе.

Участники исследования

В выборку в нашем исследовании вошли группы детей и подростков в возрасте от 11 до 17 лет. Исследование проводилось в общеобразовательных школах г.Москвы (Центральная Россия) и г. Владикавказа (Северный Кавказ, республика Северная Осетия-Алания). Всего было опрошено 313 русских школьников (154 мальчика, 159 девочек) и 847 осетинских школьников (403 мальчика, 444 девочки)¹.

Из опрошенных школьников образовалось 410 пар у русских подростков, 401 пара у осетинских подростков (таблица 1).

¹ Мы выражаем огромную признательность гимназии № 5 (её директору Ю.А. Белогурову, заучу С.В. Брычевой) и школе № 29 (её директору В.С. Беляеву) г. Владикавказа, всем учителям и ученикам за помощь в проведении исследования и гостеприимство; всем директорам, учителям и ученикам школ в г.Москве, принявших участие в этом проекте; Олегу Тезиеву и Александру Дзадзиеву за помощь в организации исследования в Северной Осетии; Таймуразу Тезиеву за помощь при сборе данных в Осетии; Юле Феденок, Е.В. Веселовской за помощь при сборе данных в г. Москве.

Таблица 1

Гендерный и культурный состав респондентов в парах

Этнос	Мальчики	Девочки	Смешанные пары	Итого
Русские	126	217	67	410
Осетинские	125	237	39	401
Итого	251	454	106	811

В нашем исследовании была использована комбинация методов: прямое этологическое наблюдение общающихся пар в естественной обстановке, интервьюирование, анкетирование и фотографирование.

Анкетирование

Сначала школьникам на уроке предлагалось заполнить анкеты – опросники по агрессии, доминированию и социальному статусу среди сверстников [32]. В силу некоторых обстоятельств русские и осетинские школьники заполняли разные анкеты по агрессивному поведению: осетины более короткую по доминированию, а русские более расширенную по агрессии.

Прямое этологическое наблюдение

На переменах и после занятий мы проводили прямое этологическое наблюдение за общающимися подростками в естественных условиях. Следующие параметры были измерены: дистанция в парах (минимальная дистанция на уровне головы, торса и ног между участниками общения); ориентация тела в паре (лицом друг к другу, меньше чем 90 градусов, на одной линии, больше чем 90 градусов, спиной друг к другу); тактильные контакты (тип прикосновения, часть тела, к которому прикасаются, кто инициирует прикосновения); контакт глаз (смотрят друг на друга, один на другого, в разные стороны); сила голоса (тихий, средний, громкий, крик).

Интервьюирование

После наблюдения проводилось интервьюирование каждого участника общения по вопросам: возраст, тип взаимоотношений (конфликтные, нейтральные, дружеские, близкие), тема и объект разговора.

Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS [33].

Результаты исследования

Гендерные и культурные различия дистанции общения

Для определения средней дистанции общения в парах был проведен t-тест для независимых выборок (Independent-Samples T Test). При анализе была использована одна дистанция общения – на уровне ног, поскольку все три дистанции положительно коррелировали между собой (у русских школьников 0,88, $p=,000$; 0,77, $p=,000$; 0,76, $p=,000$; и у осетин 0,86, $p=,000$; 0,76, $p=,000$; 0,71, $p=,000$). Результаты показали значимые различия в трех комбинациях (таблица 2).

Гендерные и культурные различия по дистанции

Русские				
пары	средняя дистанция (в см)	стандартное отклонение	степень свободы	значимость
♂ ♂	23,99	14,41	174	,001
♀ ♀	17,95	8,86		
♂ ♂	23,99	14,41	140	NS
♂ ♀	27,93	15,61		
♀ ♀	17,95	8,86	154	,000
♂ ♀	27,93	15,61		

Осетины				
пары	средняя дистанция (в см)	стандартное отклонение	степень свободы	значимость
♂ ♂	21,62	15,62	249	NS
♀ ♀	19,09	12,64		
♂ ♂	21,62	15,42	176	NS
♂ ♀	26,11	14,03		
♀ ♀	19,09	12,64	234	,000
♂ ♀	26,11	14,03		

NS – не значимо.

У осетинских школьников разница в дистанции общения со своим полом значимо не отличается, то есть мальчики и девочки со своим же полом общаются на примерно одном расстоянии, хотя мы можем видеть, что разница все же есть, несмотря на отсутствие значимости (21,62 см между мальчиками и 19,09 см между девочками). Но по сравнению с русскими мальчиками, осетинские мальчики контактируют между собой на более близком расстоянии (21,62 и 23,99 см).

Дистанция общения между русскими мальчиками значимо длиннее, чем между русскими девочками. В смешанных парах (мальчик и девочка) различия наблюдаются только при сравнении с женскими парами, как у осетин, так и русских.

При персональном интервью мы задавали школьникам вопрос о близости отношений – кем приходится друг другу общающиеся: хорошие друзья, просто друзья, знакомые, нейтральные друг другу одноклассники, конфликтные отношения.

На основе этих данных была проведена корреляция Спирмена, которая показала негативную связь между дистанцией общения и близостью отношений как у осетин (-0,15, $p=,003$), так и у русских (-0,25, $p=,000$). То есть, на самом близком расстоянии общаются друзья,

Дистанция
и близость
отношений

Связь дистанции
общения с бли-
зостью отношений

Связь агрессии
и дистанции
общения

максимальная же дистанция наблюдается при нейтральных, а тем более конфликтных отношениях.

Для определения связи агрессии и дистанции мы проанализировали данные с помощью Одномерного дисперсионного анализа (ANOVA). Зависимой переменной была дистанция со своим полом. Дистанцию общения с противоположным полом мы не анализировали, поскольку данных по таким парам недостаточно (см. таблицу 1).

Связь агрессии
и дистанции
общения у осетин

У осетинских мальчиков прямая связь уровня доминирования и дистанции общения была на грани значимости ($F=3,154$; $p=,051$). Кроме того, у мальчиков из Осетии наблюдалась сложная связь дистанции со следующими комбинированными факторами: доминирование-избегание ($F=2,942$; $p=,020$), доминирование-популярность-возраст ($F=3,726$; $p=,010$). У девочек такими факторами были: доминирование-этничность ($F=3,108$; $p=,017$), доминирование-избегание-этничность ($F=4,137$; $p=,002$), возраст ($F=15,988$; $p=,000$), избегание ($F=5,141$; $p=,007$), возраст-избегание ($F=5,465$; $p=,000$), возраст-этничность ($F=14,179$; $p=,000$), избегание-этничность ($F=11,801$; $p=,000$), возраст-избегание-этничность ($F=11,418$; $p=,000$).

Связь агрессии
и дистанции
общения у русских

Таким образом, у осетинских школьников наблюдается сложная, нелинейная связь пространственного поведения с уровнем доминирования. Она опосредована такими факторами, как популярность/избегание подростка в группе, возраст. Интересно, что у девочек большую роль играет этнический фактор.

У русских школьников наблюдается схожая тенденция. Агрессивное поведение влияет на дистанцию общения и напрямую, и в комбинации с другими факторами (таблица 3).

Таблица 3

Результаты одномерного дисперсионного анализа у русских подростков

Русские мальчики			Русские девочки		
Межгрупповые факторы	F	Значимость	Межгрупповые факторы	F	Значимость
Возраст	3,448	,045	Возраст	6,889	,003
Популярность	8,283	,001	Возраст – популярность	4,294	,022
Возраст – популярность	3,994	,012	Популярность – избегание	3,121	,034
Популярность – избегание	8,574	,000	Враждебность	3,581	,035
Гнев	7,449	,001	Физическая агрессия	4,598	,014
Физическая агрессия	4,849	,011	—	—	—

Как мы видим из таблицы 3, и у мальчиков, и у девочек из Москвы на пространственное поведение влияют возраст и популярность/избегание, как и у осетин. У обоих полов на дистанцию общения влияет физическая агрессия, гнев - у мальчиков, враждебность - у девочек. Вербальная агрессия не показала значимой связи с пространственным поведением. Кроме того, наблюдалась значимая связь в различных комбинациях агрессивного поведения и социального статуса ребенка (популярность/избегание).

Диаграммы связи агрессии с пространственным поведением

Проанализировав наши данные с помощью Квадратичной регрессии (диаграмма рассеяния с регрессионной прямой), мы получили более определенные данные, каким именно образом дистанция общения связана с агрессивным поведением. У осетинских мальчиков наблюдается четкая тенденция: уровень доминирования при взаимодействии мальчиков между собой, т.е. мальчик с мальчиком, выше, когда дистанция минимальна. То есть, чем ближе один подходит к другому, тем более выражено доминирование одного над другим. У осетинских девочек тенденция не выражена.

У русских подростков мы проанализировали связь дистанции общения с четырьмя основными типами агрессивного поведения, сгруппированными при обработке анкеты Баса и Перри (см. методы): гнев, физическая агрессия, вербальная агрессия, враждебность.

Гнев и дистанция общения у русских школьников

Связь гнева и дистанции общения с тем же полом не показала значимых результатов, но в случае общения с противоположным полом тенденция была четко выражена.

В смешанных парах уровень гнева растет, когда дистанция уменьшается. Так же обстоит дело с физической агрессией у русских школьников при общении со своим полом, особенно у мальчиков.

Но при общении с противоположным полом у русских мальчиков наблюдается совершенно другая тенденция. В то время как у девочек уровень физической агрессии также растет при сокращении дистанции, у мальчиков прослеживаются две стратегии поведения. Наиболее и наименее агрессивные мальчики ведут себя одинаково: у них дистанция общения максимальная. Возможное объяснение тому - при общении с девочками у мальчиков уровень агрессии растет, когда девочки начинают от них отдаляться, тогда как неагрессивные мальчики сами избегают общения на близкой дистанции, боясь навлечь на себя агрессию других.

Враждебность и дистанция общения у русских школьников

Что касается враждебности, по этому показателю связь с личным пространством при общении со своим полом не была обнаружена. Но при общении с противоположным полом, у русских девочек наблюдалась четкая тенденция: враждебность растет, когда дистанция общения уменьшается. У мальчиков связь дистанции общения и уровня враждебности слабо выражена.

Связь социального статуса и пространственного поведения

Связь социального статуса подростка в группе и дистанции общения также подтвердилась.

В русской выборке была найдена отрицательная связь между популярностью и дистанцией с тем же (-0,19, $p < 0,03$) и противоположным (-0,31, $p < 0,03$) полом. В осетинской выборке были получены отрицательная корреляция между популярностью и дистанцией с тем же полом (-0,20, $p = 0,002$), положительная корреляция между избеганием и дистанцией с тем же полом (0,13, $p < 0,05$). То есть, когда социальный статус ребенка в группе растет, сверстники начинают общаться с ним на более близком расстоянии (популярность растет – дистанция уменьшается), и наоборот, когда популярность низкая, такого ребенка начинают избегать.

Подростки в обеих культурах (и мальчики, и девочки) общаются на минимальной дистанции с более популярными сверстниками и своего, и противоположного пола.

Гендерные и культурные различия влияния социального статуса на персональное пространство

Но эти различия не так просты: t-тест для независимых выборок (Independent-Samples T Test) показал гендерные и культурные различия такой зависимости:

- русские подростки (и мальчики, и девочки) предпочитают общаться с непопулярными сверстниками того же пола на максимальной дистанции (избегают их). Но если это сверстник противоположного пола, они подходят на минимальную дистанцию;

- у осетин дистанция общения с непопулярными сверстниками того же пола почти не отличается от дистанции общения с более высокостатусными детьми;

- но со сверстниками противоположного пола, они общаются на такой же дистанции, как и со среднепопулярными детьми.

Обсуждение результатов исследования

Главная гипотеза нашего исследования о связи агрессивного поведения и дистанции общения подтвердилась, но оказалась сложнее, чем мы ожидали. На эту связь влияет множество факторов, включая возраст, этничность, социальный статус ребенка (его популярность). Опираясь на данные, полученные при изучении агрессивного поведения у детей и подростков, мы можем

утверждать, что эта связь неслучайна. Многочисленные исследования подтверждают культурные и гендерные различия разных видов агрессии у детей и подростков [34]. Кроме того, и у русских, и у осетин, агрессивное и пространственное поведение и примирение непосредственно зависит от возраста, социального статуса, близости отношений [35].

Агрессивные индивиды нарушают личное пространство собеседников

Основываясь на полученных в данной работе результатах, мы можем сделать следующий главный вывод: *индивиды, общающиеся на меньшей дистанции со сверстниками, воспринимаются ими как более агрессивные, доминантные (у русских и осетинских подростков)*. Эти данные согласуются с результатами работы психолога Г.А. Тлегеновой – группы агрессивных и неагрессивных юношей достоверно различаются по расстоянию, которое они спонтанно выбирают в разговоре с сокурсником (агрессивные юноши достоверно чаще выбирают расстояния в 50 см или даже меньше) [36]. Более агрессивные и доминантные индивиды подходят к собеседнику на более короткое расстояние, тем самым вторгаясь в личное пространство другого человека, чем вызывают у собеседника дискомфорт. Неудивительно, что они описывают потом своих собеседников как агрессивных и доминантных. В крайней своей форме это приводит к драке, когда дистанция общения становится нулевой.

Пугливые люди сами увеличивают дистанцию, пытаясь избежать конфликтов

Напротив, индивиды с ярко выраженным неагрессивным поведением («пугливым»), как правило, сами стараются держаться подальше от всех возможных конфликтов (и их последствий), добиваясь этого с помощью избегания, т.е. увеличивая дистанцию общения с собеседниками. Эти данные подтверждают результаты, полученные Дж. Хаммесом – люди с высоким уровнем тревожности бояться различного вида угроз от окружающих и «на всякий случай» увеличивают дистанцию [37].

Дистанция общения в смешанных парах

Также следует упомянуть, что при общении в смешанных парах «девочка-мальчик» ситуация может быть совершенно противоположной. В этом случае многое зависит от личных взаимоотношений общающихся – если они находятся в близких отношениях (пара), то ни этничность, ни возраст, ни социальный статус не влияют на дистанцию общения. При других условиях (особенно в подростковом возрасте) партнеры противоположного пола стараются несколько удалиться друг от друга [38].

Культурные различия в пространственном поведении

Культурные различия в пространственном и агрессивном поведении также дают о себе знать. Так, между мальчиками-осетинами дистанция общения меньше,

чем между русскими школьниками, что обусловлено нормами поведения культуры, предписывающими большее количество тактильных контактов между мужчинами, определенную ориентацию тела в пространстве и т.д. Так, при сравнении четырех выборок в исследовании пространственного поведения Ю.Н. Феденок и М.Л. Бутовской оказалось, что осетины больше всего используют тактильные контакты при общении, по сравнению с русскими и болгарами [39]. Вероятно, что по этому показателю данная культура попадает в категорию «контактных» по классификации Э. Холла (см. выше).

Социальный статус влияет на пространственное и агрессивное поведение

Социальный статус ребенка в группе также оказывает влияние на пространственное поведение – популярные подростки в обеих культурах (и мальчики, и девочки) общаются на более короткой дистанции со сверстниками. Эти данные согласуются с нашими данными, полученными ранее по агрессивному и пост-конфликтному поведению у русских и осетин [40], и данными по другим культурам. Популярность школьников в классе напрямую зависит от их умения примиряться с бывшими оппонентами и стиля агрессивного поведения – низкий статус связан с использованием определенных видов агрессии, считающихся «нечестными» (например, использование не прямой физической агрессии, такой как подкладывание кнопок, подговаривание других побить твоего врага). Популярные и успешные дети и подростки – это, прежде всего, искусные манипуляторы, которые умеют руководить и мириться, хорошо ладят со сверстниками и не нарушают правила поведения, принятые в данном социуме. Низкостатусные школьники – те, кто ведет себя агрессивно, легко возбуждается и не умеет контролировать себя, страдает от чувства одиночества и проявляет склонность к антисоциальному поведению [41].

Наше исследование во многом является пилотным проектом, так как подобных исследований с применением этологических методов нигде не проводилось. Имеется несколько работ из области психологии, но они, как правило, затрагивают нашу тему лишь косвенно. Многие факторы, влияющие на связь «агрессивное поведение – пространственное поведение» ещё предстоит выяснить.

1. Бутовская М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования // Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы. М., 1999. С. 36–41.

2. Bjorkqvist K., Niemela P. New trends in the study of female aggression // K.Bjorkqvist & P.Niemela. Of mice and women: aspects of female aggression. San Diego, 1992. P. 3–16.

3. Frodi A., Macaulay J. & Thome P.R. Are women always less aggressive than men? // Psychological Bulletin, vol. 84, 2002. P. 634–660; Maccoby E.E. & Jacklin C.N. The psychology of sex differences. Stanford, CA, 1974; Fry D. P. & Hines N. Sex differences in indirect and direct aggression in Argentina // Paper presented at the Third European Congress of Psychology. Tampere, Finland, 1993; Бэрн П., Ричардсон Д. Агрессия. СПб, 2000. С. 215–221; Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М., 2006. С. 44–206.

4. LaFreniere P. J., Masataka N., Butovskaya M., Chen Q., Dessen M. A., Atwanger K. and Schreiner S., Montrosso A. and Frigerio A. Cross-Cultural Analysis of Social Competence and Behavior Problems in Preschoolers // Early Education & Development, 13, No.2, 2002. P. 201–219.

5. Sackin S., Thelen E. An ethological study of peaceful associative outcomes to conflict in preschool children // Child Development, vol.55, 1984. P. 1098–1102; Strayer F. F., Noel J. M. The prosocial and antisocial function of preschool aggression: An ethological study of triadic conflict among children // Altruism and aggression: biological and social origins. Cambridge, 1986. P. 107–134.

6. Grammer K. Intervention in conflicts among children: contexts and consequences // Coalitions and alliances in human and other animals. Oxford, 1992. P. 258–283; Butovskaya M. & Kozintsev A. G. Aggression, friendship and reconciliation in Russian primary school children // Aggressive Behavior, vol. 25, 1999. P. 125–139.

7. Verbeek P. Doctoral dissertation, Peacemaking of young children // Atlanta, GA, 1997; Butovskaya M., Verbeek P., Ljungberg T., Lunardini A. A multicultural view of peacemaking among young children // Natural conflict resolution. Berkeley, Los Angeles, London, 2002. P. 243–258.

8. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М., 2004. С. 224–226.

9. Hall E.T. A system for the notation of proxemic behavior // American Anthropologist, vol.65, 1963. P. 1003–1026.

10. Ibid. P. 1003–1026.

11. *Aiello J.R.* Human spatial behavior // Handbook of Environmental Psychology (ed. – D.Stokols, I.Altman). NY, vol.1, 1987. P. 505–531; *Remland M.S., Jones T.S., Brinkman H.* Interpersonal distance, body orientation and touch: effect of culture, gender and age // Journal of Social Psychology, vol.35. 1995. P. 281–295; *Борусова Л.В., Бутовская М.Л.* Пространственное поведение в современной русской городской культуре: возрастные и гендерные аспекты // Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследования. М., 2004. С. 13–20.

12. *Bell P.A., Greene T.C., Fisher J.D., Baum A.* Environmental Psychology. Philadelphia, 2001; *Byrne D., Ervin C.B., Lamberth J.* Continuity between the experimental study of attraction and real life computer dating // Journal of Personality and Social Psychology, vol.16, 1970, P. 157–165.

13. *Duke M.P., Wilson J.* The measurement of interpersonal distance in pre-school children // Journal of genetic Psychology, vol.123, 1973. P. 361–362.

14. *Aiello J.R., Aiello T.* The development of personal space; proxemic behavior of children from 6 to 16 // Human Ecology, vol.2, 1974. P. 177–189.

15. *Lerner R.N., Iwawaki S., Chirara T.* Development of interpersonal space schemata among Japanese children // Developmental Psychology, vol.12, 1976. P. 466–467.

16. *Тлегенова Г.А.* Влияние агрессивности на проксемические характеристики невербального поведения // Дипломная работа выпускницы кафедры социальной психологии факультета психологии. СПб, 1990.

17. *Ugwuegbu D.C., Anusium A.U.* Effects of stress on interpersonal distance in a simulated interview situation // Journal of Social Psychology, vol.15, 1982. P. 299–310; *Sinha S.P., Mukherjee N.* The effect of perceived cooperation on personal space requirements // Journal of Social Psychology, vol.136, 1996. P. 655–657; *Strayer J., Roberts W.* Children's personal distance and their empathy: Indices of interpersonal closeness // International Journal of Behavioral Development, vol.20, №3, 1997. P. 385–403.

18. *White M.* Interpersonal distance as affected by room size, status, and sex // Journal of Social Psychology, vol.96, 1975. P. 241–249.

19. *Tennis G.H., Dabbs J.M.* Sex, setting and personal space: First grade through college // Sociometry, vol.38, 1975. P. 385–394.

20. *Savinar J.* Effect of ceiling height on personal space // Man-Environment Systems, vol.5, 1975. P. 321–324.

21. *Cocran C., Hale W. Personal space requirements in indoor versus outdoor locations // Journal of Psychology, vol.177, 1984. P. 121–123.*

22. *Altman I., Vinsel A.M. Personal space: An analysis of E.T.Hall proxemics framework // Human Behavior and Environment: Advanced in Theory and Research (ed. – I.Altman, J.Wohlwill). NY, vol.1, 1977. P. 181–259.*

23. *Evans G.W., Howard H.R.B. A methodological investigation of personal space // Environmental design: research and practice (ed. W.J. Mitchell). Los Angeles, 1973.*

24. *Тлегенова Г.А. Влияние агрессивности на проксе- мические характеристики невербального поведения // Environmental design: research and practice (ed. W.J. Mitchell). Los Angeles, 1973.*

25. *Mehrabain A., Diamond S.G. Seating arrangement and conversation // Sociometry, vol. 34, 1971. P. 281–289; Kline L.M., Bell P.A., Babcock A.M. Field dependence and interpersonal distance // Bulletin of Psychonomic Society, vol.22, 1984. P. 421–422.*

26. *Calhoun J.B. Population density and social pathology // Scientific American. Vol. 206, 1962. P. 139–148.*

27. *Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М., 2004. С. 247.*

28. Там же. С. 249.

29. *Бутовская М.Л., Феденок Ю.Н., Буркова В.Н. Взаимопонимание и толерантность в поведении детей и подростков в условиях многоэтничных школьных коллективов // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2007. С.324–350.*

30. *Бутовская М.Л., Плюснин Ю.М. Принципы организации пространственного поведения у человека и высших приматов (сравнительный анализ) // Современная антропология и генетика и проблема рас у человека / Ред. И.М.Золотарева. М., 1995. С. 91–144.*

31. *Борисова Л.В., Бутовская М.Л. Пространственное поведение в современной русской городской культуре: возрастные и гендерные аспекты // Там же. С. 13–20.*

32. *Buss, A.H., & Perry, M. The Aggression Questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology, vol. 63, 1992. P. 452–459; Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М., 2006. С. 147–148.*

33. *Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. М., 2005.*

34. *Butovskaya M.L., Timentschik V.M., Burkova V.N.* Aggression, Conflict Resolution, Popularity, and Attitude to School in Russian Adolescents // *Aggressive behavior*, vol. 33, 2007. P. 170–183; *Santisteban C., Alvarado J.M., Recio P.* Evaluation of a Spanish version of the Buss and Perry aggression questionnaire: Some personal and situational factors related to the aggression scores of young subjects // *Personality and Individual Differences*, vol. 42, 2007. P. 1453–1465; *Hessa N.H., Hagen E.H.* Sex differences in indirect aggression: psychological evidence from young adults // *Evolution and Human Behavior*, vol. 27, 2006. P. 231–245.

35. Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М., 2006. С. 68-161; *Буркова В.Н.* Гендерные различия в агрессивном и пост-конфликтном поведении у школьников Северной Осетии (на примере г. Беслана) // *Полевые исследования Института Этнологии и Антропологии РАН – 2005. М., 2007. С. 14–37.*

36. *Тлегенова Г.А.* Влияние агрессивности на проксимические характеристики невербального поведения // *Дипломная работа выпускницы кафедры социальной психологии факультета психологии. СПб, 1990.*

37. *Hammes J.A.* The personal distance effect as a function of esthetic stimulus, anxiety and sex // *Journal clinical psychology*, 1962. P.353–354.

38. *Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л.* Пространственное поведение детей и подростков в полиэтнических коллективах // *Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. М., 2008. С. 168.*

39. Там же. С. 170–173.

40. Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М., 2006. С. 159-161; *Буркова В.Н.* Гендерные различия в агрессивном и пост-конфликтном поведении у школьников Северной Осетии (на примере г. Беслана) // *Полевые исследования Института Этнологии и Антропологии РАН – 2005. М., 2007. С. 14–37.*

41. *Dodge K.A., Price J.M., Bachorowski J.A. & Newman J.P.* Hostile attributional biases in severely aggressive adolescents // *Journal of Abnormal Psychology*, 1998. P. 185–192; Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М., 2006. С. 160–161.

